

О ПРАВОСЛАВНОМ КАЛЕНДАРЕ

Календарь - это ритм, который призван объединить внешнее мироздание с внутренним человеком в некое гармоничное целое. Отношение ко времени свидетельствует не только об определенном уровне культуры, но и является выражением тех внутренних особенностей, которыми одна культура отличается от другой. Естественно, что отношение ко времени внутри отдельно взятой культуры сказывается, прежде всего, на календаре. Однако календарь является не только ритмом, но и ритмической памятью человечества.

Даже самые древние из календарей, такие как Солнечный древнеегипетский календарь или Лунно-Солнечный календарь Вавилона с их периодически повторяющимися циклами религиозных праздников, всегда преследовали одну важную цель: быть, в первую очередь, надежными хранителями памяти о том, что лежало в первооснове каждой из культур.

Русский Православный Календарь также не является исключением из этого правила. Однако он обладает некоторыми особенностями, которые сделали его уникальной и неповторимой системой организации времени. Эти особенности заключены в конструктивных принципах Православного календаря, который представляет собою соединение так называемого Месяцеслова (или "Святцев") и Пасхалии. Месяцеслов указывает на имена святых, чья память празднуется в тот или иной день месяца, а также непреходящие Православные праздники, которые имеют постоянную календарную дату. Пасхалия определяет плавающую дату праздника Пасхи и всех, зависящих от нее переходящих праздников, которые не имеют постоянной даты в календаре, но перемещаются ("плавают") в зависимости от дня празднования Пасхи.

Месяцеслов вплотную связан с Солнечным циклом, а Пасхалия - с Лунным календарем.

Правилами Александрийской Православной Пасхалии определено праздновать Пасху Христову в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния, последовавшего за днем весеннего равноденствия 21 марта (по Юлианскому календарю, называемому также "старым стилем")

Православный Церковный Календарь пришел на Русь из Византии вместе с введением христианства. В то время он был известен как "Миротворный Круг", "Церковный Круг" или "Великий Индикт ион". В основе своей он был календарем Юлианским, который, в свою очередь, уходил корнями в культуру древнего Египта.

Для того чтобы понять предысторию Православного Календаря, мы должны перенестись в долину Нила, где в незапамятные времена был создан календарь, просуществовавший вместе с Египетской культурой около 4-х столетий. Происхождение этого календаря связано с

Сириусом - самой яркой звездой небосвода, воспетой многими поэтами. Итак, Сириус дал Египту первый в мире солнечный календарь, лежащий в основе летоисчисления всего Старого Света, вплоть до настоящего времени.

Дело в том, что промежуток времени между двумя первыми утренними восходами Сириуса, которые одинаково совпадали в Египте с летним солнцестоянием и разливом Нила, как раз и составляют хорошо известные нам 365 и 1/4 суток. Однако в качестве длины своего года египтянами было положено целое число дней, а именно - 365. Таким образом, за каждые 4 года сезонные явления опережали Египетский календарь на 1 сутки. Очевидно, для того, чтобы Сириусу пройти по всем датам сокращенного года (из 365 дней), требовалось уже $365 \times 4 = 1460$ суток. Но опять-таки, памятуя о том, что Египетский год короче Солнечного на 1/4 суток (6 часов), то для того, чтобы вернуться точно к той же дате Египетского календаря Сириусу требовался еще один год ($1460 + 1 = 1461$). Этот циклический период в 1461 Египетский год и есть знаменитый "Сотический период" (Великий год Сотиса), равный 1460-ти Юлианским годам.

Почему же старый стиль называется Юлианским? Первая попытка реформировать древний Египетский календарь была предпринята еще задолго до Юлия Цезаря Птолемеем III Эвергетом, который в своем известном "Канопском Декрете" (238 г. до Н.Э.) впервые ввел понятие високосного года, выравнивая тем самым ошибку в 1 сутки, набегающую за 4 года. Таким образом, один год из четырех становился равным 366 суткам. К сожалению, реформа эта тогда не привилась: во-первых, понятие високоса было совершенно чуждо самому духу многовекового Египетского времяисчисления, во-вторых, слишком сильны были еще древние традиции. Только в эпоху Римского владычества уже известный нам Великий год Сотиса перестал существовать как реальная календарно-астрономическая мера. Гай Юлий Цезарь с помощью известного Александрийского астронома Созигена заменил Римский календарь реформированным Египетским календарем "Канопского Декрета". В 46 г. до Н.Э. Рим со всеми своими владениями перешел на новый календарный счет, получивший с тех пор название Юлианского. Именно этот календарь вошел в основу истории христианской культуры.

Юлианский календарь как таковой не просуществовал и 400 лет. На I Никейском Соборе, созванном равноапостольным царем Константином Великим в 325 году, в числе других важнейших догматических установлений были выработаны единые правила вычисления христианской Пасхалии и установлена единая эра от Рождества Христова (Р.Х.) для всех христиан. Таким образом, календарь Юлия Цезаря превратился в Церковный Юлианский календарь, который в усложненном виде своем более 1000 лет служил в качестве универсального календаря для всего христианского средневековья и до сих пор служит в том же качестве для Православного мира.

Суть Никейской реформы заключалась в том, что в Юлианский календарь, строго ориентирующийся по Солнцу, было введено движение Луны со сменой ее фаз. Иными словами, Солнечный календарь был органично соединен с календарем Лунным. Это было вызвано необходимостью точного определения главного христианского праздника, Пасхи, и связанных с нею переходящих праздников. Однако Пасха Нового Завета зависела от ветхозаветной иудейской Пасхи, которая со времен Моисея праздновалась евреями только в полнолуние. Вот откуда возникла необходимость соединить в Церковном календаре Солнечный и Лунный циклы. Церковный Юлианский календарь в своем реформированном виде не только выполнил эту задачу, отвечающую всем требованиям Церковного Богослужения, но и положил конец спорам между Римской, Константинопольской и другими церквами по поводу того, когда именно подобает праздновать Новозаветную Пасху и какими правилами следует для этого руководствоваться.

Итак, по Лунному календарю Пасха бывает всегда в одно определенное время, а по Солнечному - в пределах 35 дней: с 22 марта по 25 апреля Юлианского летоисчисления.

Но средняя длина Солнечного года - 365.25 суток, а средняя длина Лунного месяца - 29.53 суток. Связать математически Лунный ритм с ритмом Солнечным практически невозможно. Их наименьшее общее кратное дает цикл с таким количеством лет, что пользоваться таким периодом было бы бессмысленно. Все, кто ни брался бы решать эту задачу, вынужден был допустить в своих вычислениях ту или иную погрешность, и ошибка с течением времени все равно возрастала бы. В этом смысле соотношение циклов, разработанное греческим астрономом Метонам (432 г. до Н.Э.) можно считать одним из шедевров мировой астрономии.

Лунно-Солнечное уравнение Метона гласит: 19 Лунных лет = 235 Лунным месяцам = 6940 суткам = 19 Юлианским Солнечным годам. Не смотря на допущенную здесь погрешность, ибо реально 19 Юлианских лет равно не 6940-ка, а 6939.75 суток, именно цикл Метона лежит в основе всех Лунно-Солнечных календарей, как древних, так и ныне существующих.

Никейские Пасхалисты, следуя Евангельским традициям в последовательности событий, связанных с последней неделей земной жизни Иисуса Христа, совершенно сознательно стремились к тому, чтобы Пасха Нового Завета, с одной стороны, сохранила свою историческую связь с ветхозаветной Пасхой (которая вовсе не связана с Воскресением, как днем недели, а привязана к конкретному числу - 14 апреля), а с другой - была бы полностью независима от нее и всегда наступала позже. Данное обстоятельство было для Никейских Отцов столь важно, что Новозаветная Пасха стала "плавающим" праздником, так как в противном случае указанных выше условий, как и некоторых других, соблюсти было бы нельзя. В этом смысле Метона-

Созигеновый цикл оказался для них идеальным инструментом. Основанный на нем календарно-астрономический механизм христианской Пасхалии стал совершенно независим от механизма Пасхалии иудейской. Христианские Пасхалисты прекрасно отдавали себе отчет, что придерживаться строгой математико-астрономической точности в календарном деле - вещь совершенно невыполнимая и ненужная одновременно. К примеру, если плавающие даты Новозаветной Пасхи опережают равноденствие на 1 сутки за 128 лет, то математико-астрономические значения 14-го апреля иудейской Пасхи опережают равноденствие на 1 сутки за 210 лет. Все это происходит оттого, что в календарно-астрономическом плане движение Луны невозможно объединить с движением Солнца. Следовательно, вообще любой календарь не является абсолютно точным, ибо понятие точности здесь весьма относительно.

Применительно к структуре календаря речь не может идти о "строгой астрономической точности", а лишь об определенных средних значениях, гармонично выводимых из строгих ритмических соотношений слагаемых. Любое нарушение календарного ритма явилось бы не только нарушением исторической и астрономической хронологии, но грубым и опасным нарушением ритма жизни вообще. Ритмические календарные соотношения в основе своей цикличны, будь то движение Луны, Солнца или их совмещение. Поэтому любая попытка закрепить в календаре что-то "навечно" изначально была обречена на неудачу.

Именно эту грубую ошибку допустила в XVI веке Западная Католическая Церковь, проведя так называемую Григорианскую реформу, названную впоследствии "новым стилем".

В тексте знаменитой буллы папы Григория XIII говорится о том, что дата весеннего равноденствия, которая в эпоху Никейского Собора приходилась на 21 марта и успела более чем за 1000 лет уйти вперед на десять дней, "навечно" возвращается на прежнее место: "...было заботою нашею не только восстановить равноденствие на издревле назначенном ему месте...но и установить правила, которыми будет достигнуто, чтобы в будущем равноденствие и 14-я Луна со своих мест никогда не сдвигались..." (Булла папы Григория XIII, 24 февраля 1582 года).

Зачем понадобилось папе Григорию XIII заботиться о возвращении равноденствия к дате Никейского Собора? Вопрос сей неоднозначен и сложен, однако ясно следующее: забыта или пренебрежена была та простая истина, что категория вечности если и может относиться к чему-либо, то только не к календарно-астрономическим величинам, которые суть время, следовательно - изменение.

Конечно, Григорианский Календарь тоже имеет период из целого числа дней, однако, если в Календаре Юлианском такой период составляет знакомые нам 1461 день, или 4 года, то в Григорианском он составляет уже 146097 дней, или 400 лет. Далеко не всем известно, что в

Григорианском Календаре ритм простых и високосных годов нарушается каждое столетие, число сотен которого не кратно четырем. Это достаточно трудно себе представить, но, если сказать проще, в Юлианском Календаре все столетия високосные, а в Григорианском - только одно из 4-х. Если високосный Юлианский год создает гармоничный ритм, то високосное Григорианское столетие его нарушает. Кроме того, хотя математическо-астрономическая точность Григорианского Календаря выше Юлианского, механизм его как календарной системы громоздок и неуклюж, и ошибка все равно есть, и она будет возрастать со временем.

В самом деле, что касается Солнца, ошибка эта равняется 1 суткам за 3280 лет. Это означает ту простую истину, что спустя 3280 лет после Григорианской реформы дата весеннего равноденствия будет принадлежать уже не 21-му, а 22-му марта. Что же касается Луны, то ошибка здесь неизмеримо больше. Практически, как и в Пасхалии иудейской, в Пасхалии католиков астрономические пасхальные полнолуния будут каждые 210 лет уходить вперед на одни сутки. Попробуем представить себе, что спустя 1000 лет те католические полнолуния 14-й луны, которые до того времени были первыми после равноденствия, неизбежно окажутся вторыми и т.д. Так вновь нарушится правило Никейского Собора в том буквальном понимании, которое придали ему Григорианские Пасхалисты.

О чем все это свидетельствует? Только об одном: о невозможности достичь того, о чем так мечтал папа Григорий XIII.

Отдавали ли себе отчет в этих простых выводах составители Григорианской реформы? Надо полагать, что отдавали, однако суть дела не менялась, поскольку они находились во власти целого комплекса причин социально-психологического и культурно-исторического характера, часто во многом альтернативных Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Активность папы Григория XIII не знала предела. Уже на следующий год после реформы он направил Вселенскому Константинопольскому Патриарху Иеремии II посольство с дарами и предложением перейти на новый стиль. В конце 1583 года на соборе в Константинополе все эти предложения были отвергнуты, как не соответствующие каноническим правилам празднования Пасхи. К тому же Патриарх Иеремия II не без оснований считал Григорианскую реформу одним из орудий завоевательной политики папства по отношению к Восточной Церкви.

Однако реформа была почти сразу принята всеми католическими странами. Что касается протестантских государств, то они долгое время исходили из постулата, что "лучше разойтись с Солнцем, чем сойтись с Римом". Тем не менее, к середине XVIII века Григорианский календарь завоевал практически всю Европу. Юлианский календарь сохранился лишь в России, Греции и в патриархатах Восточно-христианского мира, свято и непреложно чтивших постановления

Святых Отцов Церкви.

Православный Церковный Календарь, строго следующий Юлианскому летоисчислению, упорядочивает время, он как бы не зависит от времени, а в известном смысле время зависит от него. Круг Церковных праздников освящает текущее время, одновременно как бы разрывая его своим выходом в вечность. В представлении наших средневековых предков “Великая Пасхальная Седмица” не могла быть функцией времени, не могла зависеть от точности определения точки равноденствия и правильности лунных фаз. Подвижный цикл традиционной христианской Пасхалии с особенною силою подчеркивает свою независимость от фиксированного времени. Вся сложная система переходящих праздников и седмиц, собираясь как в фокусе вокруг центрального праздника Пасхи, спиралевидным движением разворачивается из него по всему пространству годового круга, чтобы затем вновь вернуться к Светлому Христову Воскресению в другом месте и в другое время и вновь разойтись, освящая своим светом ту непроглядную ночь времени, из которой тянется к свету сознание верующего человека.

История Русского Православного Церковного Календаря, как одной из основных составляющих истории Русской культуры, прошла долгий и сложный путь. Вспомним, хотя бы, что не сразу установилось и утвердилось даже начало Нового Года. В Древней Руси гражданский год начинался с 1-го марта, а Церковный с 1-го сентября. В 1492 году (в 7000 году от “Сотворения мира”) было официально утверждено слияние новолетия гражданского с новолетием Церковным. Два века Новый Год отмечался в Российском государстве 1-го сентября. Петр I решил сравнить Российское летоисчисление с Европейским, и с 1700 года гражданское новолетие было перенесено на 1 января. Год 1699-й был для России самым коротким: с сентября по декабрь, т. е. 4 месяца. Однако и это новшество Русский народ принял довольно легко, ибо Церковные праздничные и памятные даты остались без изменения на своих местах, а переместился только Новогодний праздник.

Русская Православная Церковь обычно совершает Новогодний молебен дважды: к 1-му сентября, как к началу нового Церковного года (или Индикта), и к 1-му января, как к началу гражданского Нового Года. Итак, в Православном Календаре каждый день помечен именами тех или иных святых или событием, подразумевающим обрядное исправление (Богослужение). Особо выделяются “Двунадесятые” (т. е. Двенадцать основных Церковных праздников, над которыми отдельно главенствует Пасха) и “Великие” праздники, схожие с двунадесятыми по степени торжества. Такие праздники могут длиться от нескольких дней до недели. Пасха празднуется в течение 50-ти дней. Много в календаре и однодневных праздников, посвященных некоторым Евангельским событиям, чудотворным иконам Божией Матери, избранным Святым и др.